

УДК 612.59 + 612.43/.45 + 612.59

© Коллектив авторов

ПРОЦЕССЫ БИОСИНТЕЗА БЕЛКА В СЕРДЕЧНОЙ МЫШЦЕ И КАРДИОПРОТЕКТОРНОЕ ДЕЙСТВИЕ ЛИГАНДОВ μ -ОПИАТНЫХ РЕЦЕПТОРОВ ПРИ ИММОБИЛИЗАЦИОННОМ СТРЕССЕ

Н.В. НАРЫЖНАЯ, Л.Н. МАСЛОВ, Ю.Б. ЛИШМАНОВ

Лаборатория экспериментальной кардиологии НИИ кардиологии ТНЦ СО РАМН
г. Томск

Имобилизационный стресс (24 ч) приводит к усилению аккумуляции ^{99m}Tc -пирофосфата в сердце крыс, что указывает на повреждение кардиомиоцитов. Одновременно с этим в сердечной мышце наблюдается замедление синтеза белков, а в плазме крови - снижение уровня иммунореактивного инсулина на фоне параллельного увеличения концентрации кортизола и альдостерона. Предварительное (перед стрессом) введение крысам агонистов μ -опиатных рецепторов DALDA или DAGO (0,1 мг/кг, интраперитонеально) полностью предотвращает стресс-индуцированное угнетение синтеза белка и повреждение миокарда, что сопровождается повышением уровня инсулина и уменьшением концентрации кортизола в крови. Внутривнутрибрюшинное введение блокатора биосинтеза белка циклогексимида в дозе 0,3 мг/кг потенцирует процесс мембранных повреждений миокарда крыс при иммобилизации и снижает эффективность кардиопротекторного действия DALDA.

Ключевые слова: стресс, биосинтез белка в миокарде, энкефалины, гормоны.

ВВЕДЕНИЕ. Известно, что длительные экстремальные воздействия на организм вызывают диффузные повреждения сердца, получившие в литературе название "стрессорной кардиомиопатии" [1,2]. Подобные нарушения, по мнению ряда исследователей [3,4], могут способствовать развитию ишемической болезни сердца и других поражений миокарда. Вместе с тем, вопрос о патогенезе собственно стрессорных повреждений миокарда до сих пор остается открытым. Ряд исследователей полагают, что одним из факторов повреждения органов и тканей в подобных ситуациях является возникающий в условиях напряжения дисбаланс синтеза и распада белков с преобладанием катаболических процессов. В роли предрасполагающих факторов при этом выступают гиперактивация симпато-адреналовой системы и нарушение баланса "анаболических" и "катаболических" гормонов [1,5-7]. Между тем, прямых доказательств того, что повреждение миокарда при стрессе может происходить вследствие нарушения процессов синтеза белков в кардиомиоцитах до настоящего времени получено не

было. Кроме того, оставалось неясным, какие эндогенные факторы, помимо гормонов, могут регулировать биосинтез белка в миокарде в условиях стресса. Анализ результатов собственных исследований позволил нам предположить, что на роль подобной модулирующей системы могут претендовать опиоидные пептиды и их рецепторы [7,8]. Так, нами было установлено, что смешанный агонист μ - и δ - опиатных рецепторов (ОР) даларгин предупреждает стресс-индуцированное снижение интенсивности процессов биосинтеза белка и нуклеиновых кислот в сердечной мышце [7], ограничивая при этом стрессорное повреждение сердца. Кроме того, мы показали, что повышение толерантности сердца к стрессорным повреждениям, наблюдаемое у адаптированных животных, коррелирует с увеличением уровня эндогенных опиоидных пептидов [8] и сопровождается сохранением высокой интенсивности синтеза белка в кардиомиоцитах в условиях стресса. Однако вопросы о том, связан ли кардиопротекторный эффект опиоидов с их "анаболическим" действием, и является ли данный эффект результатом опиатергической модуляции секреции гормонов, регулирующих метаболизм белков оставались без ответа. Неясно также какие типы опиатных рецепторов принимают участие в реализации "анаболического" эффекта опиоидных пептидов?

Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы сопоставить кардиопротекторные эффекты лигандов μ -опиатных рецепторов с их влиянием на процессы биосинтеза белка в миокарде при иммобилизационном стрессе.

МЕТОДИКА. Эксперименты выполнены на белых крысах-самцах линии Вистар массой 150-200 г. Стресс моделировали путем иммобилизации животных в положении на спине в течение 24 ч.

Для стимуляции периферических μ -ОР использовали пептидные лиганды этих рецепторов, неспособные проникать через гематоэнцефалический барьер: **DAGO** ([D-Ala², N-Me-Phe⁴, Gly⁵-ol]-enkephalin) [9] или **DALDA** ([D-Arg², Lys⁴]-dermorphin-(1-4)-amide) [10] (производство "Chiron Mimotopes Peptide Systems", США), вводимые внутривентриально в дозе 0,1 мг/кг двукратно: за 30 минут до иммобилизации и через 12 ч от начала стрессорного воздействия. Для блокады биосинтеза белка применяли циклогексимид (Sigma, США) в дозе 0,3 мг/кг внутривентриально по той же схеме [11].

Интенсивность биосинтеза белка в миокарде оценивали по скорости включения ³H-лейцина (удельная радиоактивность 1940 ТБк/моль, С-Петербург, "Изотоп"), который вводили внутривентриально в дозе 500 мкКи/100г массы за 1 час до декапитации. Обработку ткани миокарда проводили по стандартной методике [12]. Содержание белка в ткани миокарда определяли по методу Lowry [13]. Содержание кортизола, инсулина и альдостерона в плазме крови определяли радиоиммунным методом с помощью коммерческих РИА-наборов (В/О "Изотоп", Россия и «Amersham», Англия). Оценку стрессорного повреждения сердца проводили по уровню аккумуляции в нем ^{99m}Tc-пирофосфата (^{99m}Tc-ПФ) [14]. Радиоактивность проб измеряли на отечественном гамма-счетчике "Гамма-12" и сцинтиляционном бета-счетчике "Mark-III" (США).

Статистическую обработку полученных результатов проводили с использованием t-критерия Стьюдента.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. После окончания 24-часового иммобилизационного стресса, как и в предыдущих исследованиях [15,16], мы наблюдали достоверное усиление аккумуляции ^{99m}Tc-ПФ в сердечной мышце на 26% (рис.1). Согласно данным литературы, накопление ^{99m}Tc-ПФ в миокарде коррелирует с развитием повреждений кардиомиоцитов и повышением

проницаемости сарколеммы к ионам Ca^{++} [17,18], поэтому подъем содержания $^{99\text{m}}\text{Tc}$ -ПФ в миокарде рассматривается в качестве индикатора стрессорной деструкции клеток сердца [14,19].

Другим интересным фактом, обнаруженным в наших опытах, явилось стресс-индуцированное снижение скорости синтеза белка в клетках сердца крыс, о чем можно было судить по снижению на 25% скорости включения ^3H -лейцина в молекулы миокардиальных белков после 24-часовой иммобилизации животных (табл. 1).

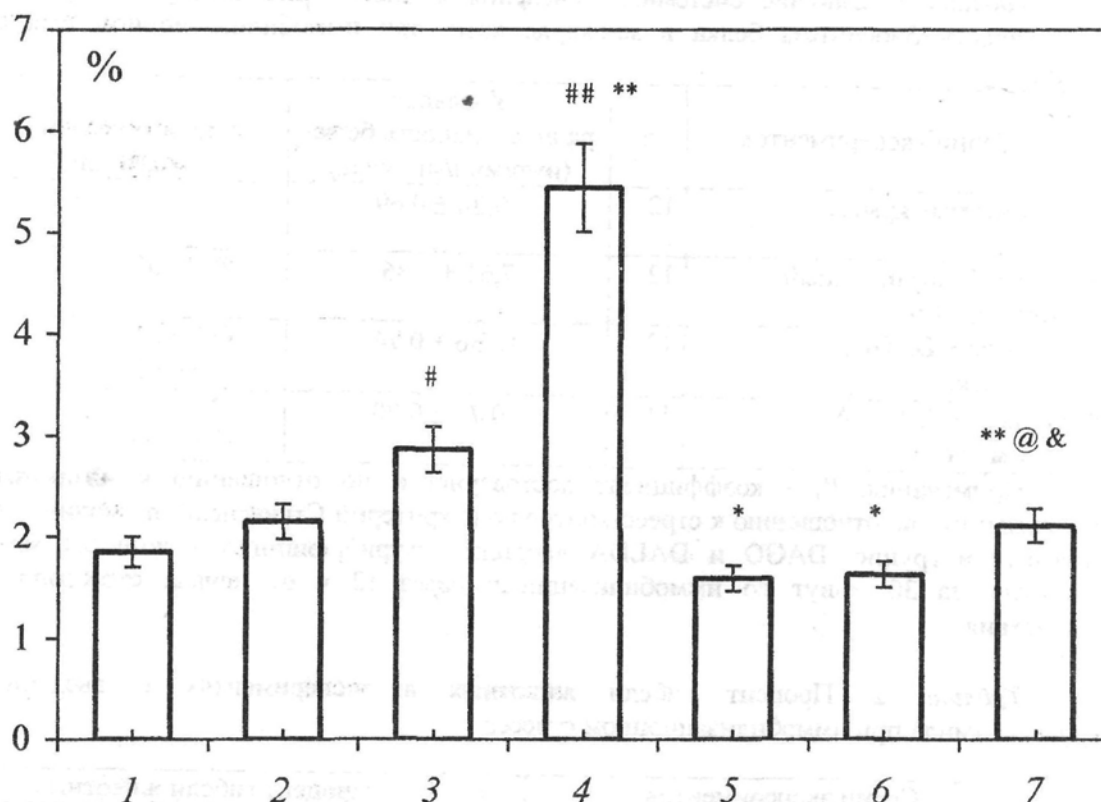

Рисунок 1.

Аккумуляция $^{99\text{m}}\text{Tc}$ -пирофосфата в миокарде крыс при 24 часовом иммобилизационном стрессе ($\bar{X} \pm m$). По оси ординат - поглощение $^{99\text{m}}\text{Tc}$ -пирофосфата, % от общей дозы/г ткани $\times 10^{-2}$. По оси абсцисс - группы животных: 1 - интактные животные (n=10); 2 - циклогексимид, (n=11); 3 - стресс (n=14); 4 - стресс + циклогексимид, 0,3 мг/кг, (n=11); 5 - стресс + DALDA, 0,1 мг/кг, (n=10); 6 - стресс + DAGO, 0,1 мг/кг, (n=11); 7 - стресс + циклогексимид, 0,3мг/кг + DALDA, 0,1мг/кг, (n=9).

Примечания: #P<0,05, ## P<0,01 - достоверные различия по сравнению с интактными; *P<0,05, ** P<0,01 - то же по сравнению с группой стресс-контроля; @ P<0,05 - то же по сравнению с группой животных "Стресс+DALDA" (t-тест Стьюдента); & P<0,01 - то же по сравнению с группой животных "Стресс + циклогексимид". В скобках - количество животных в группе.

Эксперименты с блокатором синтеза белка циклогексимидом показали, что степень стрессорного повреждение сердца при введении данного препарата заметно усилилась, на что указывал более высокий, по сравнению со стресс-контролем, процент аккумуляции $^{99\text{m}}\text{Tc}$ -ПФ в миокарде (рис.1). Следует отметить, что блокада трансляции белков циклогексимидом приводила к увеличению накопления $^{99\text{m}}\text{Tc}$ -ПФ в миокарде и у нестрессированных крыс, однако это повышение было весьма незначительным и статистически незначимым (рис.1).

Последний факт свидетельствует об отсутствии кардиотоксического действия циклогексимида в использованной нами дозе. В то же время, применение циклогексимида перед стрессированием приводило не только к усилению аккумуляции ^{99m}Tc -ПФ в миокарде, но и к значительному увеличению гибели крыс во время эксперимента, в то время как летальности среди интактных особей данный препарат не вызывал (табл.2).

Таблица 1. Влияние системного введения лигандов опиатных рецепторов на интенсивность биосинтеза белка в миокарде крыс при иммобилизационном стрессе ($\bar{X} \pm m$).

	Серии экспериментов	n	Удельная радиоактивность белка (имп/мин/мг белка)	Статистический показатель
1	Интактные крысы	12	$10,28 \pm 0,69$	
2	Иммобилизационный стресс, 24 ч	12	$7,61 \pm 0,86$	$P_1 < 0,05$
3	Стресс + DAGO, 0,1 мг/кг	12	$10,56 \pm 0,74$	$P_1 > 0,05$ $P_2 < 0,05$
4	Стресс + DALDA 0,1 мг/кг	11	$10,77 \pm 0,90$	$P_1 > 0,05$ $P_2 < 0,05$

Примечания: P_1 - коэффициент достоверности по отношению к интактным животным; P_2 - по отношению к стресс-контролю (t-критерий Стьюдента). n - количество животных в группе. DAGO и DALDA вводили внутривентрально в дозе 0,1 мг/кг двукратно: за 30 минут до иммобилизации и через 12 ч от начала стрессорного воздействия.

Таблица 2. Процент гибели животных в экспериментах с введением циклогексимида при иммобилизационном стрессе

	Серии экспериментов	n	Процент гибели животных
1	Иммобилизационный стресс, 24 ч,	20	5%
2	Циклогексимид, 0,3 мг/кг,	25	0
3	Стресс + циклогексимид, 0,3 мг/кг,	25	25%

Примечание: n - количество животных в группе; циклогексимид вводили внутривентрально двукратно: за 30 минут до иммобилизации и через 12 ч от начала стрессорного воздействия.

Изменения синтеза белка, наблюдаемые через 24 ч иммобилизации, сопровождались снижением уровня «анаболического» гормона инсулина в 3,7 раза, а также увеличением концентрации «катаболических» инкретов кортизола и альдостерона в плазме крови крыс по сравнению с исходным уровнем (рис.2).

Роль и место нарушений метаболизма миокардиальных белков в патогенетической цепи стрессорного повреждения сердца можно обсуждать, принимая во внимание несоответствие между усиленным распадом и ресинтезом структурных белков клетки, возникающее при экстремальных воздействиях. Ускоренный катаболизм белков при длительном тяжелом стрессе был продемонстрирован работами Меерсона и соавт. [5]. Являясь частным проявлением катаболического эффекта общего адаптационного синдрома [1], этот феномен может обусловить возникновение необратимых структурных повреждений кардиомиоцитов. Деструктивные процессы усугубляются при этом несостоятельностью репаративных механизмов, о чем свидетельствует снижение

скорости включения ^3H -лейцина в белки сердечной мышцы. В результате, формируется дисбаланс между скоростью трансляции миокардиальных белков и интенсивностью их протеолиза. В механизме формирования такого дисбаланса определенную роль играет, по-видимому, усиление секреции “катаболических” гормонов (катехоламины, глюко- и минералокортикоиды, глюкагон) и снижение уровня “анаболических” инкретов (инсулин, соматотропин, пролактин и др.) [20,21,22]. Мы в своих экспериментах также обнаружили повышение концентрации кортизола и альдостерона на фоне уменьшения концентрации инсулина в сыворотке крови крыс при иммобилизационном стрессе. Немаловажное значение в патогенезе стресс-индуцированного торможения синтеза белка могут играть и возникающий при этом относительный дефицит макроэргов [23] и перегрузка цитоплазмы ионами Ca^{2+} [24].

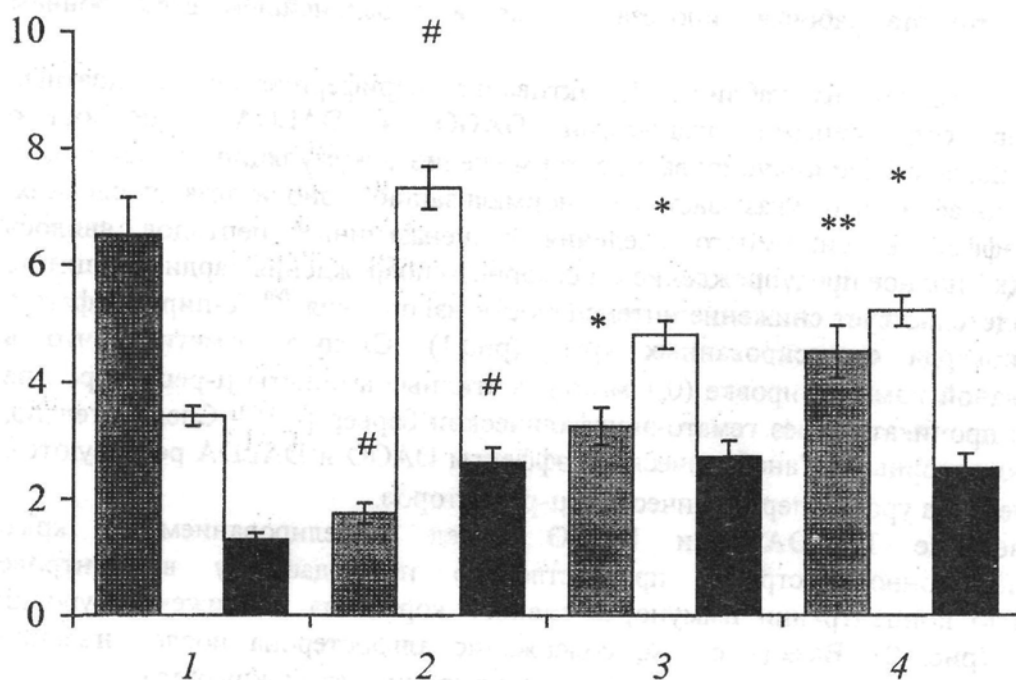

Рис.2.

Влияние агонистов μ -опиатных рецепторов на содержание инсулина, кортизола и альдостерона в сыворотке крови крыс при иммобилизационном стрессе.

По оси ординат: ■ - содержание инсулина, мкЕд/мл; □ - содержание кортизола, нмоль/л × 10⁻¹; ▨ - содержание альдостерона, нмоль/л.

По оси абсцисс - группы животных: 1 - интактные животные (n=10); 2 - стресс (n=12); 3 - стресс + DALDA, 0,1 мг/кг (n=10); 4 - стресс + DAGO, 0,1 мг/кг, (n=11). Примечания: # - P < 0,01 - достоверные различия по сравнению с интактными; *P < 0,05, ** P < 0,01 - то же по отношению к группе стресс-контроля. В скобках - количество животных в группе.

Все препараты вводили внутривенно двукратно: за 30 минут до иммобилизации и через 12 ч от начала стрессорного воздействия.

Таким образом, совокупность приведенных данных позволяет утверждать, что одним из важных патогенетических факторов повреждения миокарда при стрессе является дисбаланс процессов биосинтеза и распада белков, по-видимому, обусловленный диспропорцией между повышенным уровнем катаболических гормонов (кортизола, альдостерона) и уменьшенным содержанием инсулина.

О каких белках может идти речь? Анализ литературных данных позволяет нам предполагать, что важную роль в формировании устойчивости клеток миокарда к стрессорным повреждениям играют белки теплового шока HSP-70 и HSP-27, которые называют также стресс-белками [25-27]. В условиях функционального покоя эти белки практически не синтезируются в миокарде, однако при экстремальных воздействиях на организм их экспрессия в кардиомиоцитах многократно усиливается [25]. Предполагают, что активация биосинтеза этих белков в миокарде обеспечивает повышение устойчивости цитоскелета кардиомиоцитов к ишемическим, реоксигенационным [26,27] и стрессорным воздействиям [25]. Мы предполагаем, что ингибирование синтеза белков теплового шока цитогексимидом обеспечивает повышение чувствительности миокарда к стрессорным повреждениям. Вместе с тем, следует отметить, что эта рабочая гипотеза нуждается в дальнейшем всестороннем изучении.

Как следует из таблицы 1, активация периферических μ -опиатных рецепторов селективными агонистами DAGO и DALDA полностью предотвращала стресс-индуцированное торможение аккумуляции ^3H -лейцина в белках миокарда, что указывает на "нормализацию" биосинтеза последних. Другим эффектом системного введения вышеназванных пептидов явилось практически полное предупреждение стрессорного повреждения кардиомиоцитов, о чем свидетельствует снижение интенсивности накопления $^{99\text{m}}\text{Tc}$ -пирофосфата в ткани миокарда стрессированных крыс (рис.1). Следует отметить, что в использованной нами дозировке (0,1 мг/кг) пептидные агонисты μ -рецепторов не способны проникать через гемато-энцефалический барьер [9,10]. Следовательно, кардиопротекторный и "анаболический" эффекты DAGO и DALDA реализуются, скорее всего, на уровне периферических μ -рецепторов.

Введение DALDA или DAGO перед моделированием у крыс иммобилизационного стресса препятствовало наблюдаемому в контроле увеличению концентрации иммунореактивного кортизола и снижению уровня инсулина (рис. 2). Вместе с тем, содержание альдостерона после инъекции опиоидов оставалось таким же высоким, как и в группе стресс-контроля.

Учитывая, с одной стороны, важную роль инсулина в поддержании высокой интенсивности биосинтеза белка в кардиомиоцитах, а с другой - способность глюкокортикоидов активировать катаболизм белков в миокарде [22], можно думать, что обнаруженная нами способность опиоидов нормализовать стрессорный дисбаланс гормонов может являться основой их "анаболического" эффекта.

Таким образом, нам удалось установить, что экзогенная стимуляция периферических μ -рецепторов в условиях иммобилизационного стресса в значительной степени корректирует дисбаланс кортизола и инсулина, что способствует предотвращению стресс-индуцированного торможения синтеза белка в миокарде крыс и развития повреждений кардиомиоцитов. Дальнейшие наши эксперименты выполнялись с целью аргументации данной гипотезы.

Как показано на рис. 1, введение ингибитора белкового синтеза циклогексимида существенно ослабляло кардиопротекторное действие DALDA, о чем можно было судить по более высокому (на 32%) уровню накопления $^{99\text{m}}\text{Tc}$ -пирофосфата в сердце крыс данной серии по сравнению с животными, получавшими DALDA без блокады протеосинтеза. На наш взгляд, это можно рассматривать как прямое доказательство того, что сохранение высокой скорости

трансляционных процессов в кардиомиоцитах является важным механизмом кардиопротекторного эффекта активации μ -ОР.

Однако нельзя не заметить, что циклогексими́д далеко не полностью устранял позитивные эффекты DALDA. Так, уровень аккумуляции ^{99m}Tc -пирофосфата в миокарде животных, получавших перед стрессом циклогексими́д и DALDA, оставался на более низком, чем в стресс-контроле, и в 2,4 раза ниже аналогичного показателя у животных из группы "циклогексими́д + стресс" (рис. 1). Следовательно, в механизм кардиопротекторного эффекта, связанного с активацией μ -ОР, наряду с протеосинтезом, могут быть вовлечены и другие процессы, обеспечивающие повышение толерантности сердца к стрессорным повреждениям. Например, ранее было показано, что в реализации кардиопротекторного действия агонистов μ -рецепторов значимую роль играет опиатергическое торможение секреции эндогенных катехоламинов [15,25] и влияние лигандов ОР на баланс простаноидов [16].

Результаты работы позволили сделать следующие выводы:

1. Сохранение высокой интенсивности биосинтеза белков в миокарде является обязательным условием формирования высокой резистентности сердца к стрессорным повреждениям.
2. Активация синтеза белка в кардиомиоцитах является одним из механизмов кардиопротекторного эффекта активации периферических μ -опиатных рецепторов при стрессе.
3. Одним из механизмов кардиопротекторного и "анаболического" действия лигандов μ -опиатных рецепторов является способность последних модулировать секрецию инсулина и кортизола.

Работа выполнена при поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований, грант N98-04-48010. Авторы выражают признательность д-ру Kevin Gormley (NIDA, США) за предоставленные лиганды опиатных рецепторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Selye H. (1969) The Pluricausal Cardiopathies Springfield, Ill, Charles C. Thomas, Publisher.
2. Непомнящих Л.М. (1991) Морфогенез важнейших общепатологических процессов в сердце - Новосибирск, Наука, Сибирское Отделение.
3. Чазов Е.И. (1975) Вестн. АМН СССР, № 8, 3-8.
4. Lown B., DeSilva R., Reich P. (1980) Amer. J. Psychiatr. **137**, 1325-1335.
5. Меерсон Ф.З., Васильев В.К. (1981) Бюлл. экспер. биол. и мед. N9, 297-299.
6. Дин Р. (1981) Процессы распада в клетке М., Мир.
7. Маслова Л.В., Лишманов Ю.Б., Смагин Г.Н. (1991) Вопр. мед. химии, **37** (1), 63-65.
8. Лишманов Ю.Б., Маслов Л.Н. (1994) Опиоидные нейропептиды, стресс и адаптационная защита сердца. Томск, Изд-во Томского Государственного университета.
9. Baamonde A, Dauge V, Gacel G. (1991) J. Pharmacol. Exp. Ther., **257**, 767-773.
10. Schiller P.W., Nguyen T.M.-D., Chung N.N. et al. (1990) The International Narcotic Research Conference (INRC)'89, Alan R. Liss, 53-56.
11. Farber J.L., Farmar R. (1973) Biochim. Biophys. Res. Commun., **51**, (3), 626-630.

12. Шитов Г.Д., Рапопорт Э.А., Казарян В.А. (1984) Пат.физиол. exper. тер., N4, 36-40.
13. Lowry O.H., Rosebrough N.J., Farr H.L., Randall R.J. (1951) J. Biol. Chem., **193**, 265-275
14. Miller D.G., Mallov S. (1977) Pharm. Biochem. Behav., **7**, 139-145.
15. Нарыжная Н.В., Маслов Л.Н., Ревинская Ю.Г., Лишманов Ю.Б. (1998) Российский Физиол. Журн. им. И.М. Сеченова, **84**(8), 791-797.
16. Л.Н. Маслов, Н.В. Нарыжная, Н.Л. Барбараш, Ю.Б. Лишманов (1997) Российский Физиол. Журн. им. И.М. Сеченова, **83**(3), 43-50.
17. Chien K.R., Reeves J.P., Buja L.M. et al. (1981) Circ. Res., **48**, 711-719.
18. Rude R.E., Rubin H.S., Stone M.J. et al. (1980) Am. J. Med., **68**, 405-413.
19. Мальшев В.В., Трещук Л.И., Харитончик Е.Г. (1986) Архив патологии, **6**, 20-23.
20. Панин Л.Е. (1983) Биохимические механизмы стресса. Новосибирск, Наука.
21. Тенперман Дж., Тенперман Х. (1989) Физиология обмена веществ и эндокринной системы. М., Наука.
22. Sudgen P.N. (1985) Adv. Myocardiol. **5**, 105-121.
23. Якушев В.С., Куприна В.И., Белоконь Л.Е. и др. (1990) Вопр. мед. химии, **36** (1), 19-23.
24. Меерсон Ф.З. (1984) Патогенез и предупреждение стрессорных и ишемических повреждений сердца. М., Медицина.
25. Лишманов Ю.Б., Кондратьев Б.Ю. (1995) Российский Физиол. журн. им. И.М. Сеченова. **81**, (5), 77-85.

Поступила 03.10.99.

PROTEIN SYNTHESIS IN HEART MUSCLE AND THE CARDIOPROTECTIVE EFFECT OF μ -OPIOID RECEPTOR LIGANDS AT IMMOBILIZATION STRESS

N.V.NARYZNAYA, L.N.MASLOV, YU.B. LISHMANOV

Laboratory of Experimental Cardiology, Tomsk Institute of Cardiology, 634050 Tomsk, Shevchenko Str. 24,

Tel: (383-2)-213625, 262174, Fax: (383-2)-55-50-57,

E-mail: nuclear@cardiolog.tomsk.su, narn@cardio.tsu.ru

Immobilization stress leads to the increase of ^{99m}Tc -pyrophosphate accumulation in the heart that points to the cardiomyocyte damage. The stress-reaction was accompanied by a decrease of protein synthesis rate in the heart muscle and immunoreactive insulin level in blood plasma and increase of blood plasma cortisol and aldosterone. Pretreatment with agonists μ -opioid receptors DALDA and DAGO (0,1 mg/kg intraperitoneally (i.p.) twice during stress) completely prevented the stress-induction decrease of myocardial protein synthesis rate, heart damage and hormonal imbalance. Cycloheximide administration (0,3 mg/kg i.p.) increased rats myocardial membrane injury during immobilization and reduced cardioprotective effect of DALDA.

Key words: stress, myocardial protein synthesis, enkephalins, hormones.